



DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-2-189-203

УДК 81'23-81'374

## ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОЙ КРЕОЛИЗОВАННОЙ КАРИКАТУРЕ

М.А. Белова

АНО ДО «Английская игровая школа»  
*Ленинский проспект, 87А, Москва, Россия, 119313*

В данной статье рассмотрены проблемы выражения религиозных концептов посредством вербальных и иконических средств в текстах иронической модальности. Целью работы является определение связи компонентов религиозных креолизованных текстов с лингвокультурой народа. Актуальность исследования определяется частотностью таких текстов в СМИ и неоднозначностью их трактования как рецепиентами, изучающими русский язык, так и носителями русской лингвокультуры. Использование невербальных средств дает реципиенту большую свободу для декодирования, что подчас приводит к крайне негативным последствиям. По всему миру разгораются скандалы, так или иначе связанные с карикатурами (по большей части, антиклерикальными). Росе Флемминг, редактор датской газеты «Юлландс-постен», в своей книге «Дело о карикатурах на пророка Мухаммеда» рассказывает, что «не мог представить масштабы будущего мирового кризиса, когда в сентябре 2005 года дал разрешение на публикацию...» [1] двенадцати рисунков мусульманского пророка. В 2005 году произошло еще более трагическое событие: расстрел издательства французской карикатурной газеты Charlie Hebdo и последовавшие за ним акции «за» и «против» творчества погибших авторов. Такая острота в свою очередь повышает научный интерес к данной области. Появляются все новые работы, посвященные изучению феномена карикатуры, описанию принципа ее воздействия на реципиентов, установлению норм этики и морали в данном жанре. Диахроническое описание особенностей вербального выражения иронии относительно элементов концептосферы «Религия» позволяет проследить изменение в мировоззрении носителей русской лингвокультуры.

**Ключевые слова:** креолизованный текст, религиозный концепт, концептосфера «Религия», карикатура, ироническая модальность, лингвокультурология, лингвоперсонология

### Введение

Религиозная или антиклерикальная карикатура имеет свою историю и вес в обществе, о чем свидетельствует ряд исследований, проведенных во Франции, США и ряде других стран. В нашей стране данная тема не нашла пока своего детального изучения и представлена в отдельных работах по культурологии, искусствоведению и — в редких случаях — языкознанию. В данной статье предпринята попытка рассмотрения религиозного креолизованного текста с позиции лингвокультурологии текста.

Практическое и теоретическое значение исследования состоит в том, что в нем впервые осуществляется анализ качественного и количественного показателей реализации лингвокультурных универсалий в русской креолизованной карикатуре антиклерикального характера. Эти материалы могут быть использованы в курсах лингвокультурологии и в преподавании РКИ студентам продвинутого уровня.

Религиозные сюжеты имеют заведомо символический характер. Носитель той или иной лингвокультуры дешифрует их в зависимости от накопленного культурного опыта и от его субъективного отношения к церкви и религии в целом, которое формируется в том числе под влиянием сложившейся в стране социальной, политической и экономической ситуации. Таким образом, декодирование религиозных креолизованных текстов и их адекватное восприятие обуславливается у реципиентов (носителей одной лингвокультуры) сложившейся религиозной картиной мира. Отраженный в ней концепт вызывает в сознании реципиента ряд определенных ассоциаций.

На протяжении своей истории религиозные креолизованные тексты претерпели существенные изменения, как в плане изображения, так и в его связи с вербальным текстом. Первыми представителями этого жанра являются лубочные картинки с подписями. Как правило, они были лишены комического характера. К таким изображениям относятся календари месяцесловов, картинки на мотивы священных писаний, иллюстрации к книгам, стихам и притчам, изображения с текстами, порицающими социальные пороки, родословное древо, изображение святых с молитвами. Лубочные листки были дешевле икон и поэтому доступны более широкому кругу. Изучением лубочного искусства в наше время занимаются не только русские, но и иностранные ученые, ему посвящены научные работы и веб-сайты.

Карикатура как жанр политического дискурса рассмотрена в работе Е.А. Артемовой [2], А.Г. Алтунян [3]. Материалами всестороннего анализа карикатуры как культурного феномена послужили работы В.А. Верещагина [4], А.В. Швырова [5], Б.Е. Ефимова [6; 7], И.А. Стернина [8], А.Ю. Ватлина и Л.Н. Малашенко [9].

Карикатура в Европе становится преимущественно антиклерикальной в конце XIX века. В России этот переход случился несколько позже — в начале XX века [10]. Он был определен жесткой антирелигиозной политикой и развитием жанра карикатуры в целом. Традиция антиклерикальной карикатуры в нашей стране сохранилась и по сей день, но приобрели несколько иной характер. Такие изменения позволили автору условно разделить историю религиозных креолизованных текстов на три периода: XVIII — нач. XX веков (царская Русь), XX век (советская власть), кон. XX — нач. XXI веков (современная Россия). Автором были отобраны 40 примеров таких текстов (10 на первый период и по 15 на второй и третий).

Для анализа эволюции религиозного восприятия носителей русской лингвокультуры была предпринята попытка проследить за изменениями в частотном употреблении лексических единиц в текстах религиозного (антиклерикального) характера. Из предисловия к частотному словарю русского языка под редакцией Л.Н. Засориной [10] становится понятно, что наибольший удельный вес в корпусе русского языка составляют имена существительные, на основании чего вы-

борка религиозных и нерелигиозных концептов производилась только среди единиц данной части речи. Для удобства восприятия и группировки все единицы представлены в именительном падеже единственного числа.

Лингвокультурологический анализ отобранных лексических единиц проводился с опорой на труды Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [11; 12], А. Вежицкой [13], В.В. Воробьева [14], А.С. Мамонтова и П.В. Морослина [15], В.А. Масловой [16] и В.М. Шаклеина [17].

Для лингвоперсонологического анализа были рассмотрены, проанализированы последние исследования в данной области. Основные направления персонологии можно разделить на два течения, оба из которых имеют объектом человека, но язык как предмет исследования рассматривается с, казалось бы, полярных точек зрения. «Первое направление имеет солидную традицию в отечественной и зарубежной филологии, сюда относятся работы по описанию языка и стиля известных писателей и общественных деятелей, например, Катулла, В.И. Ленина, М. Тэтчер, Г. Киссинджера. В новом ключе эта тема исследований разрабатывается представителями Саратовской лингвистической школы (Кормилицына, 1996; Кочеткова, 1998; Сиротинина, 2003; Парсамова, 2004)» [18]. Такое течение является наиболее знакомым и привычным в языкознании и литературоведении. В арсенале лексикологов насчитывается огромное количество словарей различных писателей и поэтов. Второе направление имеет меньшую историю и заимствует сформированную терминологическую базу лингвокультурологии. Языковая личность рассматривалась в ряде лингвистических работ на материале русского языка, а также российскими учеными, но на материале иностранных языков, преимущественно английского, испанского, французского и немецкого. Наиболее обширный материал представлен в работах В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой [19; 20]. В формирование данной области научного знания существенный вклад внесли более ранние исследования по лингвокультурологии, затрагивающие вопросы этноязыкового видения, например, работа В.М. Шаклеина [21].

### **Цель**

Целью исследования было выявить и классифицировать основные вербальные средства выражения концептосферы «Религия», связанные с русской лингвокультурой в креолизованных карикатурах и объяснить их связь с иконическими средствами, в также роль в процессе создания эффекта иронии. Дополнительно была предпринята попытка проследить за изменениями модальности в выражении отношения к данному концепту с помощью диахронического подхода к организации материала.

### **Материалы и методы**

Квантитативное исследование, направленные на определение показателей и средств выражения лингвокультурных типажей, проводились на материалах креолизованных карикатур антиклерикальной направленности. Материалом статьи стали креолизованные карикатуры, опубликованные в различных журналах, газетах, а также в глобальной сети Интернет. Методом сплошной выборки были

отобраны религиозные карикатуры из изданий XX и начала XXI веков, так как этот период представляет наиболее заметные изменения в политической и социокультурной ситуации, которые были запечатлены в жанре карикатуры. Такой выбор обусловлен также наиболее радикальными переменами в религиозном мировоззрении носителей русской лингвокультуры. Для более разностороннего сравнения и анализа в статье дополнительно рассмотрены прочие креолизованные и поликодовые жанры, такие как лубок и демотиватор. Всего в работе рассмотрено 72 единицы поликодовых текстов, из которых 62 определены как креолизованные.

Специфика отобранного материала обусловила использования методов интроспективного, понятийного, когнитивного, контекстологического, интерпретативного, квантитативного, а также непосредственно лингвокультурологического и лингвоперсонологического анализа.

### Результаты

Результаты полученного исследования легли в основу анализа изменений, произошедших в иронических художественных жанрах за последние три столетия. Выводы, полученные в ходе данного анализа, подтверждают мысль А.В. Швырова о том, что «история карикатуры — это, в некотором роде, всемирная история в эпиграммах, история культуры, составленная по оригинальным современным документам» [5]. Подтверждение такого вывода могут служить аргументированные размышления В.М. Шаклеина: «Нередко лингвокультурологи говорят о несомненном авторском начале в политической карикатуре, а значит, ее образная система должна отражать индивидуальную интерпретацию событий. При этом большинство лингвокультурологов давно согласились, что эта интерпретация, бесспорно, несет на себе отпечаток национального коллективного сознания, и, следовательно, изучение политической карикатуры является значимым источником информации об общественном сознании» [26]. Можно предположить, что дальнейшее изучение антиклерикальной карикатуры с точки зрения ее связи с культурой народа поможет лучше понять силу влияния этого жанра на реципиентов, принадлежащих к разным этносам, и поможет избежать ряда дальнейших конфликтов на этой почве.

### Обсуждение

Анализ собранного материала показал, что с изменением жанровых особенностей религиозного креолизованного текста, изменяется и предмет повествования. Более наглядно такое заключение иллюстрирует анализ изображений, относящихся к разным эпохам. На иллюстрации к притче о краже репы, изображенной С. Каликиной на настенном листе в 1905 г. (хранится в ГИМ) [22], передана сцена «Зеркала великого, глава 138», которая носит название «*Яко напрасно нам виновен бес бывает*». Ниже сцены — текст в 7 строк: «*Унекоего пустычника молитвою связан бысть бес, и стрежаше репу его. И некогда прииде человек к старцу репы... ради от своей мысли смущен бых, и абие простив отпусти его старец с репою, яко невиновен нам бес делом, но мыслию точию*».

Цель данного креолизованного текста — разоблачение человеческих пороков: воровства, лжи. Иконическая часть в свою очередь служит для иллюстрации событий, описанных в главе. Важно отметить, что стиль рисунка схож с православной иконой, однако сопровождается «вербальными» средствами: речью героя и комментарием под рамкой. Данный креолизованный текст не является ироническим, так как его цель не скрытое высмеивание порока, а прямое разоблачение его. Притча сочетает в себе элементы реального («человек», «пустынник» (см. «отшельник»), «репа», «кража») и мистическое («бес», «молитва»). Тенденция объединения в рамках креолизованных текстов этого времени лексических единиц, связанных с повседневной жизнью человека («вес», «гроздь», «дело», «жаба», «жезл», «жена», «змея», «кулак», «лоза», «мужик», «нога», «ребро», «репа», «силы», «сон», «человек», «число»), явлений природы («вода», «небо», «пламя», «река», «свет», «солнце») и духовной сферы объясняется их основной целью — объяснением поведения человека и явлений природы посредством Божьей воли.

Начало XX века отмечено в России радикальными политическими переменами. Органы государственной власти ликвидировали религиозные организации, осуществляли массовые аресты священнослужителей. Со временем была развернута пропаганда атеизма. Но многовековые устои не могли быть сломлены единовременно. Люди продолжали верить в Бога и ходить в церковь, подчас занимаясь при этом партийной работой. В журнале «Крокодил» 1960—1970-х годов вышел ряд статей и карикатур, отражающих двойственность религиозной ситуации в стране.

Частотность религиозных концептов в креолизованных текстах этого периода не претерпевает значительных изменений, за исключением появления концепта «атеист». Поднимаются вопросы не только православной религии, но и религий советских республик («мечеть»). В то время как нерелигиозные концепты открывают принципиально иную рему. Благодаря частотности лексических единиц с мелиоративной коннотацией («оковы», «слезы», «тьма», «тюрьма») в сознании реципиента складывается негативный образ религии. Церковь противопоставляется науке, образованию, культуре. Ключевые ремы, определяющие характер эпохи («заведующий», «клуб», «лектор», «лекция», «план», «общество», «работа», «распределение», «техника»), образуют пары ситуативных антонимов с религиозными концептами (церковь / клуб, Бог / общество распределения знаний, венчание / комсомольская свадьба). Комического эффекта авторы карикатур зачастую добиваются путем столкновения таких пар. Примером такой карикатуры может служить иллюстрация из журнала «Крокодил» автора А. Цветкова, опубликованная в номере 10 за 1969 год [23]. Иронический контраст данной карикатуры достигнут изображением очевидно скучной лекции по распространению знаний и удовлетворенностью ей прихожанки и попа. Представлена и прямая речь последнего: «Этого лектора нам господь бог послал, а не Общество по распределению знаний...» Любопытен тот факт, что «господь» и «бог» в тексте начинаются со строчных букв, а «Общество по распределению знаний» — с заглавной.

Либерализация, характерная для России конца XX века, и переход к рыночной экономике повлияли и на отношение к религии. В частотном словнике этого периода отмечается преобладание концептов, связанных с понятием «благо»

(«манна», «кошелек», «денежка»). Церковь рассматривается как звено в экономической системе, на что указывает наличие соответствующей лексики («акция», «бизнес», «взнос», «директор», «ЗАО», «курс», «экономика»). Русская православная церковь нередко заменяется аббревиатурой (РПЦ), что является приметой официально-делового стиля.

Карикатура М. Ларичева «Прогноз», опубликованная на Интернет-портале caricatura.ru в выпуске от 29.10.2008 года [24], объединяет образы офисного работника и ангела. Прогноз ангела приведен в виде прямой речи: «Одному Богу известно, какой курс акции будет завтра...» Иронический эффект в данной современной карикатуре экономической тематики и ряде креолизованных текстов того же периода достигается путем столкновения религиозных мотивов (образ ангела, фразеологизм «одному богу известно») и экономических реалий (образ работника офиса, «курс акций»).

Для определения религиозной картины мира на материале креолизованных текстов в определенном историческом периоде необходим комплексный анализ исторического контекста, частотного словника и принципов построения комического эффекта. Только благодаря сопоставлению этих данных можно отметить временные рамки частотного употребления того или иного концепта и изменение, получить исчерпывающую информацию о его восприятии реципиентом в определенный момент времени, проследить эволюцию взглядов на религию в зависимости от ситуации в стране (табл. 1).

Таблица 1

| Период                      | Жанр (автор)   | Частотный словник   |   |
|-----------------------------|--|---|---|
|                             |  | Религиозные концепты  | Нерелигиозные концепты  |
| XVIII —<br>нач. XX веков    | Лубок, открытое письмо   | Бес (3), душа (2), рай (2), Бог, дух, Инок, молитва, пророк, пустынный, Троица, Христос | Птица (3), репа (3), изоуст (2), мысль (2), слава (2), слезы (2), старец (2), благо, венец, вес, вода, вселенная, глава, глас, гроздь, дело, жаба, жезл, жена, зеркало, змея, кулак, лоза, луна, мужик, небо, нога, пламя, радость, ребро, река, свет, силы, сказание, солнце, сон, человек, число  |
| XX век                      | Альбом («Азбука красноармейца» Д. Моор), карикатура (журнал «Крокодил» А. Елисеев, М. Скобелев, Х. Расулов, А. Цветков, С. Кузьмин, Е. Гуров, И. Семенов, А. Каневский, Е. Щукаев, А. Бордунис, М. Ушац, И. Сычев, Ю. Федоров) плакат Б. Резанов | Бог (3), господь (3), ангел (2), атеист, мечеть, поп, рай, религия                      | Клуб (4), лекция (4), план (4), день (3), заведующий (2), пропаганда (2), свадьба (2), бабуся, венчание, воля, выход, дети, деньги, директор, друзья, жите, знание, зренье, лекарство, лектор, место, молодые, обмен, общество, оковы, потоп, пункт, путь, работа, слезы, сын, распределение, ручей, техника, туфли, тьма, уголок, тема, тюрьма, чтение, чувяки |
| Кон. XX —<br>нач. XXI веков | Карикатура (М. Ларичев, А. Меринов, Елкин, В. Полухин), демотиватор  | Бог (2), собор (2), крест, манна, РПЦ, храм   | Друзья (2), жизнь (2), кошелек (2), акция, бизнес, взнос, грех, денежка, директор, ЗАО, земля, климат, курс, объявление, потоп, починка, правда, ремонт, свечи, товарищ, экономика, shop  |

В рамках общей лингвокультурологии и в соответствии с ее основными критериями можно выделить одно течение, направленное непосредственно на изучение человека в рамках определенной языковой и культурной общности. Данная область знаний получила название лингвоперсонология. Предметом изучения лингвоперсонологии является человек в языке. При этом, как справедливо отмечает Ю.М. Лотман, «поведение человека регулируется не только законами антропологии и общей психологии («поведение ребенка», «поведение мужчины», «женское поведение» и проч.), но и социальной семиотики («рыцарское», «монашеское», «богемное», «дворянское», «крестьянское» поведение), художественных категорий («романтическое поведение», «жизнестроительство» русских символистов) и стилей («благородное», «вульгарное», «низкое», «нейтральное» поведение)» [25].

Лингвоперсонология, как и лингвокультурология, является интегративной, междисциплинарной областью знания и включает в себя исследования лингвистики, литературоведения, психологии, социологии, антропологии, истории и культурологи. То есть, лингвоперсонологию можно рассматривать как область знаний, смежную с лингвокультурологией, изучающую представления носителей определенной лингвокультуры о том или ином собирательном антропологическом образе, с одной стороны, и также лингвистические модели, характерные для этого образа, с другой стороны.

Подчеркнутая социальная направленность карикатурного жанра подразумевает использования огромного количества стереотипных антропологических образов через призму их восприятия в определенной лингвокультуре. На основе данного понимания жанра видится обоснованным рассмотрение характерных черт выражения оценки того или иного типажа на примерах его реализации в карикатурах. Для рассмотрения в данной работе был выбран лингвокультурный типаж «православный священник», чаще носящий разговорное название «поп». Отношение к этому типуажу изменялось в конце XIX—XX веках так же радикально и стремительно, как и ко всей религии и вере в целом, что дало прекрасный лингвокультурный материал в диахронии. Сразу необходимо отметить, что рассмотрение гендерного и возрастного признака этого типажа не будет принято во внимание, так как имеет закрепленные в культуре показатели. Типаж представлен неизменно представителями мужского пола среднего и старшего возраста. Изменения этих показателей в заданном временном промежутке обнаружены не были.

По аналогии с алгоритмом, намеченным в работе М.Б. Ворошиловой, рассмотрение и анализ заявленного лингвокультурного типажа «поп» будет разделено на три стадии: анализ понятия и дефиниций, ассоциативный анализ, включающий характеристику «типичной внешности, одежды, каких-либо атрибутов, среды обитания, речи, ритуальных действий, сферы деятельности, досуг, круга общения, материальное положение, этикета, происхождение, возраста» и их сопоставительная характеристика [26]. Следует сразу оговориться, что разговорная форма «поп» выбрана за основную неслучайно. Такой выбор обусловлен иронической интенцией жанра, предполагающей скорее сниженную форму, нежели даже нейтральную. Материалом для данного анализа стали двадцать креолизо-

ванных карикатур преимущественно из различных номеров журнала «Крокодил» XX века. Рубеж веков представлен десятью произведениями. Для сравнения были рассмотрены пять современных карикатур и два демотиватора в качестве примера продолжения традиций жанра.

На первом этапе анализа были рассмотрены определения, вышедшие в заданный исторический период. Словарь русского языка С.И. Ожегова дает два определения этой лексемы с пометой «разговорной». Во-первых, поп — «Православный священник». Во-вторых, «в игре в городки: вертикально поставленный городок». Автор приводит также ряд пословиц: «Каков поп, таков и приход», «У попа была собака» о бесконечном повторении и «Что ни поп, то батька» [27] о несущественности названия. Для уточнения культурного материала, повлиявшего на формирование лингвокультурного типажа, обратимся к словарю второй половины XIX века В.И. Даля, в котором собрано более пятидесяти поговорок и пословиц, имеющих в своем составе лексику поп. Наиболее примечательным кажется то, что концепт «деньги» встречается в этом списке трижды, и столько же раз упоминается образ черта или чертей. Такие особенности найдут свою реализацию в антиклерикальной карикатуре, как и пословица «сытому попу пояс не к сану», и «у попа не карманы, а мешки» [28]. Для сравнения с современными карикатурами, необходимо также привести современное определение из словаря Ефремовой: «(разг.) православный священник; (разг.) вертикально поставленный городок (рюха) в игре в городки». В этот период зафиксировано новое омонимичное значение: «начальная часть сложных слов, вносящая значения: популярный, массовый (поп- культура, поп-музыка, поп-мюзикл и т.п.)» [29].

Анализ характерных черт будет разделен на две составляющие: анализ иконической и вербальной частей. На двадцати изображениях авторами представлен двадцать образ священника, характерные атрибуты представлены в порядке убывания частотности их представления на двадцати одной карикатуре:

**Атрибуты типажа:** борода — 21, ряса — 20, длинные волосы — 17, наперсный крест — 14, среднее телосложение — 13, телосложение, крупнее среднего — 8, клобук (высокий прямоугольный головной убор) — 8, лысина — 4, скуфья (круглый головной убор) — 4, мантия — 3, длинная верхняя одежда — 2, пояс — 2, кадило в руке — 1.

**Атрибуты окружения:** икона — 5, храм или церковь (с элементами, характерными для убранства храма, церкви) — 9, купол — 9, крест — 8, мешок (чемодан, кошель, корзина), полные чего-либо — 6, свечи — 6, книга — 4, стакан / рюмка — 3, деньги (в том числе монеты) — 3, самовар — 2, собака — 2, бутылка — 1, вымя — 1, патефон — 1, капкан / ловушка — 1, газета — 2.

**Прочие персонажи:** пожилые женщины — 9, пожилые мужчины — 5, юноши и девушки — 4, священники других конфессий — 4, черти — 3, люди среднего возраста — 2, дети и младенцы — 2, работники ЗАГСа — 1, врачи/аптекари — 1, попадьи — 1, невеста — 1, танцующие — 1.

Рассматривая реализацию тех же атрибутов в 10 карикатурах рубежа эпох, на которых изображено двенадцать священников, видим следующие атрибуты. (Необходимо, однако, отметить, что половина примеров принадлежит одному автору, Вячеславу Полухину. Антиклерикальные мотивы — один из основных сюже-



тов творчества этого автора, относительно молодого карикатуриста, начинавшего свое творчество в журнале «Крокодил».)

**Атрибуты типажа:** ряса — 12, борода — 11, длинные волосы — 6, наперсный крест — 11, *панагия* (отличительный нагрудный знак епископа) — 6, среднее телосложение — 6, телосложение, крупнее среднего — 8, клобук (высокий прямоугольный головной убор) — 7, лысина — 1, скуфья (круглый головной убор) — 2, мантия — 3, кадило в руке — 1, длинная верхняя одежда — 0, пояс — 0.

**Атрибуты окружения:** икона — 0, храм или церковь (с элементами, характерными для убранства храма, церкви) — 4, купол (в одном образе — иносказательный атрибут самого типажа) — 8, крест — 8, мешок (чемодан, кошель, корзина), полные чего-либо — 0, свечи — 1, книга — 9 (2 из которых — «Житие святых»), стакан / рюмка — 1, деньги (в том числе монеты) — 0, самовар — 0, собака — 0, бутылка — 1, вымя — 0, патефон — 0, капкан / ловушка — 0, газета — 0, *автомобили* (иномарки с проблесковым маяком, как символ власти) — 2, *изобилие яств на столе* — 2, *стая птиц* — 2, *диктофон с микрофоном* — 2, *четки* — 2, *камера* — 1, *больничная койка* — 1, *трапезная* — 1.

**Прочие персонажи:** пожилые женщины — 5, пожилые мужчины — 0, юноши и девушки — 0, священники других конфессий — 0, черти — 0, люди среднего возраста — 0, дети и младенцы — 0, Иисус — 1, работники ЗАГСа — 0, врачи / аптекари — 2, попадьи — 0, невеста — 0, *личная охрана* — 4, *журналисты* — 2, *нищие* — 2, *сестры* — 2, *операторы* — 1, *пациенты* — 1.

Наиболее актуальные 5 карикатур были выбраны из числа последних опубликованных на сайте <http://caricatura.ru/subj/religion/> в разделе «Религия». В креолизованных текстах представлено 5 искомых типажей.

**Атрибуты типажа:** ряса — 5, борода — 5, длинные волосы — 3, наперсный крест — 3, панагия (отличительный нагрудный знак епископа) — 0, среднее телосложение — 2, телосложение, крупнее среднего — 3, клобук (высокий прямоугольный головной убор) — 3, лысина — 0, скуфья (круглый головной убор) — 2, мантия — 0, кадило в руке — 3, длинная верхняя одежда — 0, пояс — 1.

**Атрибуты окружения:** икона — 5, храм или церковь (с элементами, характерными для убранства храма, церкви) — 1, купол (в одном образе — иносказательный атрибут самого типажа) — 0, крест — 0, мешок (чемодан, кошель, корзина), полные чего-либо — 0, свечи — 0, книга — 1, стакан / рюмка — 0, деньги (в том числе монеты) — 0, самовар — 0, собака — 0, бутылка — 0, вымя — 0, патефон — 0, капкан / ловушка — 0, газета — 0, автомобили (иномарки с проблесковым маяком, как символ власти) — 0, *изобилие яств на столе* — 0, *стая птиц* — 0, *диктофон с микрофоном* — 0, *четки* — 0, *камера* — 0, *больничная койка* — 0, *трапезная* — 0, *нож* — 1, *портфель* — 1, *дорожный знак* — 1, *мобильный телефон* — 1, *шкаф* — 1, *рекламный штендер* — 1.

**Прочие персонажи:** пожилые женщины — 0, пожилые мужчины — 0, юноши и девушки — 0, священники других конфессий — 0, черти — 0, люди среднего возраста — 1, дети и младенцы — 0, Иисус — 1, работники ЗАГСа — 0, врачи / аптекари — 0, попадьи — 0, невеста — 0, *личная охрана* — 0, журналисты — 0, нищие — 0, сестры — 0, операторы — 0, пациенты — 0, вор — 1, грузчики — 2.

Анализ вербальной части представлен в виде использованного ранее словника, также разделенного на лексику, связанную непосредственно с религиозным концептом, и не связанную с ним. Жирным шрифтом выделены лексемы, принадлежащие непосредственно речи анализируемого типажа (табл. 2).

Таблица 2

| Период                      | Жанр (автор)  | Частотный словник   |  |
|-----------------------------|---|---|--|
|                             |   | Религиозные концепты  | Нерелигиозные концепты   |
| XX век                      | Карикатуры (Б. Шкарбан, А. Цветков, А. Топилов, И. Сычев, С. Кузьмин, Н. Лисогорский, М. Ушац, В. Воеводин, Л. Самойлов, А. Коневский, В. Горяев) | <b>Бог (2), грех (2), Отче (2), Господь</b> , крещение, мощи, <b>приход</b> , поп, проповедь, <b>религия</b> , смирение, храм, <b>церковь</b> | Агроном, брак, <b>братья</b> , выдacha, <b>гараж, гимнастика</b> , день, деньги, клиентура, <b>комсомолка</b> , кусок, лекарство, мужчина, мясо, обмен, пластинка, плата, <b>приход</b> , пункт, пути, регистрация, служба, собака, современность, <b>таблица Менделеева, техника</b> , тренировка |
| Конец XX — начало XXI веков | Карикатуры (А. Меринов, А. Пятков, В. Полухин, М. Ларичев)  | <b>Бог, житие (2), крест, молитва, РПЦ</b> , святой, Христос  | <b>Жизнь (2), кошелек (2), божия коровка, дно, доктор, зубы</b> , «Курск», мать, <b>море</b> , отношение, <b>плач</b> , поп-культура, <b>пост, Россия, скрежет</b> , Слово, <b>хлеб</b>  |
| 2015 год                    | Карикатуры, опубликованные на сайте <a href="http://caricatura.ru">http://caricatura.ru</a>   | <b>Амвон</b> , грех   | <b>Жизнь (2), кошелек (2)</b> , акция, <b>гражданин, дело, ДПС, ОМОН</b> , пост  |

Внешний вид типажа не претерпел значительных изменений за последнее столетие. «Поп» в русской креолизованной карикатуре предстает перед реципиентом в рясе и соответствующем головном уборе, носит бороду, имеет цепь и крест. За последнее столетие отмечено укрупнение фигуры, а также незначительное уменьшение длины волос типажа. В одежде появилось больше знаков отличия, пропала мирская верхняя одежда, что делает типаж более представительным. Более частое использование образа кадила указывает на возвращение традиции освящения.

Окружение концепта меняется более радикально. Типаж все более отрывается от привычной среды: храма, церкви, дома, и приобретает более активную социальную жизнь. Вокруг типажа появляются уже не только пожилые прихожане, но и люди все новых профессий. Заметен переход от дословной иконической реализации пословицы «у попа не карманы, а мешки» к иносказательным средствам передачи роскоши.

Как отмечалось ранее, иронический эффект в карикатурах достигается путем соединения контекстно антонимичных концептов, связанных определенным качеством в силу ряда культурно-исторических, и социально обусловленных факторов. Если визуальная часть нацелена больше на узнаваемость типажа и формирование его окружения, противоположные образы обнаруживаются чаще в вербальном выражении. «Комсомолка, техника, агроном, регистрация брака, лекарства, гимнастика, таблица Менделеева, деньги» вступают в противоречие с типажом «поп» и его окружением в XX веке. На рубеже веков вследствие уже

отмеченного ранее перехода к рыночной экономике такой контраст сузился лишь до противопоставления с концептами «власть» и «деньги». В последние годы контраст лишь усиливается путем использования более ярких негативных образов, таких как нож. В вербальной части наблюдается снижение реализации религиозной концептосферы, и проникновение канцеляризм, таких как, например, аббревиатура.

Все эти изменения являются наглядным примером того, как меняется социальное представление одного типажа в разные исторические эпохи. Для определения дальнейших изменений жанра креолизованного иронического текста в заключение хотелось бы обратиться к анализу демотиватора [30].

Пример демотиватора характерен для современного общества высоких технологий и международных корпораций. Иконическая часть креолизованного текста представлена фотографией представителя анализируемого типажа с, казалось бы, нехарактерным для него мирским предметом роскоши — планшетным компьютером компании «Эпл». Линейка этой компании представлена брендами, имеющим в своем названии первую английскую букву «i», а далее без пробела название с заглавной буквы «P». Смысловая связь в данном демотиваторе прослеживается на графическом уровне: название типажа «поп» представлено по аналогии с названием в английской транслитерации и стилизовано под популярную марку.

### **Заключение**

Анализ креолизованных текстов с иронической интенцией послужил основой ряда выводов о влиянии русской лингвокультуры на вербальные составляющие.

Несмотря на влияние личности автора на выбор художественных и вербальных средств карикатуры, расчет на широкую аудиторию и ироническая интенция предполагают определенную и предсказуемую реакцию реципиента.

Образы, использованные в карикатурах, понятны среднестатистическому носителю русской лингвокультуры, а связь данного образа с контрастным обусловлена актуальной исторической, социальной и культурной ситуацией.

Возможность создания иронии обусловлена наличием одинаковых фоновых знаний у реципиента и автора, с той целью, чтобы последний мог предсказать ассоциации, вызываемые произведением. Такая закономерность легла в основу выбора универсалии как наименования культурно обусловленной «узнаваемой» единицы.

Квантитативный и лингвокультурологический анализы произведений одной тематики должен быть разделен на две подгруппы: связанную и несвязанную с заданной концептосферой. Такой анализ помог проследить соотношенность элементов концептосферы с культурно обусловленными контрастными элементами. Сравнение ряда произведений одной тематики в хронологическом порядке помогло проследить отношение носителя лингвокультуры принадлежащего к социальной подгруппе, на которую рассчитано данное произведение, к искомому концепту (концептосфере).

Лингвоперсонологический анализ вербальных элементов антиклерикальных карикатур и карикатур, имеющих в составе лингвокультурный типаж «поп», вы-

явил различия в их связи с другими концептами с изменением исторической эпохи. На таком примере удалось проследить изменение в религиозной картине мира носителя русской лингвокультуры XX века.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Флеминг Р.* Дело о «карикатурах на пророка Мухаммеда» // ВHV. 2012. 512 с.
- [2] *Артемова Е.А.* Карикатура как жанр политического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 175 с.
- [3] *Алтунян А.Г.* Анализ политических текстов: учеб. пособие. М.: Логос, 2006. 384 с.
- [4] *Верещагин В.А.* Русская карикатура: в 3 т. Репринтное издание 1911—1913 гг. СПб.: Альфарет, 2012.
- [5] *Швыров А.В.* Иллюстрированная история карикатуры с древнейших времен до наших дней: составлена по новейшим исследованиям А.В. Швыровым: История карикатуры в России написана С.С. Трубачевым. С.-Петербург: типография П.Ф. Пантелеева, 1903 (обл. 1904). 404 с.
- [6] *Ефимов Б.Е.* Основы понимания карикатуры. М.: Советский художник, 1961. 70 с.
- [7] *Ефимов Б.Е.* Детям о карикатуре и карикатуристах. М.: Советский художник, 1976. 190 с.
- [8] *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 138 с.
- [9] *Ватлин А.Ю., Малашенко Л.Н.* История ВКП(б) в портретах и карикатурах ее вождей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 143 с.
- [10] *Засорина Л.Н.* (ред.). Частотный словарь русского языка. М.: Русский язык, 1977. 936 с.
- [11] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.
- [12] *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
- [13] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
- [14] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2006.
- [15] *Мамонтов А.С., Морослин П.В.* Лингвокультурные проблемы перевода рекламных текстов в аспекте профессионально-ориентированного обучения // Профессионально-ориентированный перевод: реальность и перспективы. Сб. научн. тр. по материалам 4-й Международной научно-методической конференции, посвященной 50-летию РУДН. М.: РУДН, 2009. С. 364—366.
- [16] *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Флинта; Наука, 2011. 296 с.
- [17] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
- [18] *Карасик В.И.* Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
- [19] *Карасик В.И.* Коммуникативный типаж: аспекты изучения // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград, 2004. С. 48—50.
- [20] *Карасик В.И., Дмитриева О.А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5—25.
- [21] *Шаклеин В.М.* Этноязыковое видение как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник Москов. Ун-та. Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2000. № 1. С. 73—88.
- [22] *Каликина С.* Иллюстрация к притче о краже репы из «Великого зеркала» // Настенный лист (ГИМ), 1905. URL: <http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/index.php/Файл:Великоезерцало3.png>
- [23] *Цветков А.* Карикатура // Крокодил. 1969. № 10. С. 18.

- [24] *Ларичев М.* Карикатура «Прогнозы» // Online каталог современных российских художников-карикатуристов. Выпуск от 29.10.2008. URL: <http://daomail.ru/letter/?lid=22461&view=html>
- [25] *Лотман Ю.М.* Бытовое поведение и типология культуры в России XVIII в. // Самосознание России: антология. Вып. 2. Философские рефлексии. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 220—225.
- [26] *Ворошилова М.Б.* Лингвокультурный типаж рокера: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. Вып. 1. Екатеринбург, 2007. С. 44—52.
- [27] Словарь Ожегова (Интернет-ресурс). URL: <http://www.ozhegov.org/words/15236.shtml>
- [28] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. СПб., 1863—1866.
- [29] *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>
- [30] Демотиватор. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4421202/post287074471>

© Белова М.А., 2017

#### **История статьи:**

Дата поступления в редакцию: 18.11.2016

Дата принятия к печати: 22.01.2016

#### **Для цитирования:**

**Белова М.А.** Лингвокультурологический и лингвоперсонологический анализ реализации религиозных концептов в русской креолизованной карикатуре // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания»*. 2017. Т. 15. № 2. С. 189—203.

#### **Сведения об авторе:**

*Белова Мария Александровна*, методист-преподаватель, АНО ДО «Английская игровая школа». *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, когнитивная лингвистика, креолизованные тексты, средства выражения иронии. По данной теме опубликовано 9 научных статей. *Контактная информация:* bmarbel@gmail.com

## **LINGUACULTURAL AND LINGUAPERSONAL ANALYSIS OF RELIGIOUS CONCEPTS IMPLEMENTATIONS IN RUSSIAN CREOLISED CARTOONS**

**Maria Belova**

English Playschool Moscow  
*Leninskiy prospect, 87A, Moscow, Russia, 119313*

The article attempts to cover problems of religious concepts implementation by verbal and iconic symbols in ironic texts. The paper is devoted to definition of the correlation between the components of religious creolised texts and national linguaculture. Relevance of a research is defined by a rate of such texts in media and ambiguity of their misinterpretation both by the recipients learning Russian and Russian natives. The use of nonverbal sources gives to the recipient more freedom for decoding

that sometimes leads to negative consequences. Worldwide scandals anyhow related to caricatures (mostly, anticlerical) became more frequent. To Rosse Flemming, the editor of the Danish newspaper “Jyllands-Posten”, in the book “Case of caricatures of the prophet Muhammad” tells that he couldn’t imagine the role of future world crisis when in September, 2005 granted he gave his permission for the publishing twelve cartoons of the Muslim prophet [1]. In 2005 even more tragic event took place in Paris. Shooting at publishing house of the French comical newspaper of Charlie Hebdo was followed by lots of pros and cons of creativity of the killed authors. Such sharpness increases scientific interest to this area. There is a range of new papers devoted to studying of a phenomenon of a caricature, the description of the principle of its impact on recipients, setting standards of ethics and morals in the genre. The diachronic description of verbal representors of a concept of religion that express irony allows tracking changes in the modality of Russian natives.

**Key words:** creolised text, religious concept, sphere of concepts “Religion”, caricature, ironical modality, linguacultural and linguapersonal studies

## REFERENCES

- [1] Flemming R. *Delo o «karikaturah na proroka Muhammeda»* // BHV. 2012. 512 p. (In Russ.)
- [2] Artemova E.A. *Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa*: diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2002. 175 p. (In Russ.)
- [3] Altunyan A.G. *Analiz politicheskikh tekstov*: ucheb. posobie. Moscow: Logos, 2006. 384 p. (In Russ.)
- [4] Vereshchagin V.A. *Russkaya karikatura: v 3 t.* Reprintnoe izdanie 1911—1913. SPb.: Al’faret, 2012. (In Russ.)
- [5] Shvyrov A.V. *Ilyustrirovannaya istoriya karikatury s drevnejshih vremen do nashih dnei*: sostavlena po novejsim issledovaniyam A.V. Shvyrovym: *Istoriya karikatury v Rossii* napisana S.S. Trubachevym. S.-Peterburg: tipografiya P.F. Panteleeva, 1903 (1904). 404 p. (In Russ.)
- [6] Efimov B.E. *Osnovy ponimaniya karikatury*. M., 1961. 70 p. (In Russ.)
- [7] Efimov B.E. *Detyam o karikature i karikaturistah*. M.: Prosveshchenie, 1976. 190 p. (In Russ.)
- [8] Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi*. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1985. 138 p. (In Russ.)
- [9] Vatlin A.Y., Malashenko L.N. *Istoriya VKP(b) v portretah i karikaturah ee vozhdjev*. M.: «Rossijskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2007. 143 p. (In Russ.)
- [10] Zazorina L.N. (red.). *Chastotnyj slovar’ russkogo yazyka*. M.: Russkij yazyk, 1977. 936 p. (In Russ.)
- [11] Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova*. M.: Russkij yazyk, 1980. 320 p. (In Russ.)
- [12] Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul’tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo*. M.: Russkij yazyk, 1990. 246 p. (In Russ.)
- [13] Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul’tura. Poznanie* / Translated from English, chief editor M.A. Krongauz, introduction by E.V. Paduchevoj. M.: Pusskie slovni, 1996. 416 p. (In Russ.)
- [14] Vorob’ev V.V. *Lingvokul’turologiya*: ucheb. posobie. M.: Izdatel’stvo RUDN, 2006. (In Russ.)
- [15] Mamontov A.S., Moroslin P.V. *Lingvokul’turnye problemy perevoda reklamnyh tekstov v aspekte professional’no-orientirovannogo obucheniya* // Professional’no-orientirovannyj perevod: real’nost’ i perspektivy. Sb. nauchnyh trudov po materialam 4-oj Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoi konferentsii, posvyashchennoj 50-letiyu RUDN. M.: RUDN, 2009. P. 364—366. (In Russ.)
- [16] Maslova V.A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku*: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2011. 296 p. (In Russ.)
- [17] Shaklein V.M. *Lingvokul’turologiya: traditsii i innovatsii*: monografiya. M.: Flinta, 2012. 301 p. (In Russ.)
- [18] Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi*. M.: Gnozis, 2009. 406 p. (In Russ.)
- [19] Karasik V.I. *Kommunikativnyj tipazh: aspekty izucheniya* // Aksiologicheskaya lingvistika: problemy i perspektivy. Volgograd, 2004. P. 48—50. (In Russ.)

- [20] Karasik V.I., Dmitrieva O.A. *Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniyu ponyatiya* // Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi: sb. nauch. tr. / ed. by V.I. Karasika. Volgograd: Paradigma, 2005. P. 5–25. (In Russ.)
- [21] Shaklein V.M. *Etnoyazykovoje videnie kak sostavlyayushchaya lingvokul'turnoj situatsii* // Vestnik Moskov. Un-ta. Ser. 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2000. № 1. P. 73–88. (In Russ.)
- [22] Kalikina S. *Illustration to a telling about a theft of a turnip from «Old Testament»* // Nastennyj list (GIM), 1905 URL: <http://www.wikiznanie.ru/wikipedia/index.php/Fajl:Velikoe-zercalo3.png>
- [23] Cvetkov A. *Cartoon* // Journal «Krokodil». 1969. No. 10. P. 18.
- [24] Larichev M. *Cartoon «Proгноzy»* // Online katalog sovremennyh rossijskih hudozhnikov-karikaturistov. Vypusk ot 29.10.2008. URL: <http://daomail.ru/letter/?lid=22461&view=html>
- [25] Lotman Yu.M. *Bytovoe povedenie i tipologiya kul'tury v Rossii XVIII v.* // Samoznanie Rossii: Antologiya. Vyp. 2. Filosofskie refleksii. M.: INION RAN, 2000. P. 220–225. (In Russ.)
- [26] Voroshilova M.B. *Lingvokul'turnyj tipazh rokera: assosiativnye priznaki* // Lingvokul'turologiya. Vyp. 1. Ekaterinburg, 2007. P. 44–52. (In Russ.)
- [27] *Slovar' Ozhegova* (Internet-resurs) URL: <http://www.ozhegov.org/words/15236.shtml> (In Russ.)
- [28] Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4. SPb., 1863–1866.* (In Russ.)
- [29] Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj.* M.: Russkij yazyk, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (In Russ.)
- [30] Demotivator. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/4421202/post287074471>

**Article history:**

Received: 18.11.2016

Accepted: 22.01.2017

**For citation:**

**Belova M.A. (2017) Linguacultural and linguapersonal analysis of religious concepts implementations in Russians creolised cartoons. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (2), 189–203.**

**Bio Note:**

*Belova Maria*, methodologist-teacher, English playschool Moscow. *Research interests:* linguaculture, cognitive linguistics, creolised texts, sources of irony implication. 9 articles published. *Contact information:* 6marbel@gmail.com